Мана пробежала сквозь меня, когда я выпустила свой навык. Хоть люди и называли меня ведьмой, это ведь мир с магией. У обычных поселенцев не было магия, но в толпе виднелась парочка приключенцев, что могли бы отправить в меня огненный шар или молнию, так что сама по себе магия не была чем-то удивительным. Однако, ведьмами были те, кто пользовался навыками, искусствами или классами запрещенными церковью. Часто запрещали классы, что управлялись с духами. Если бы церковь знала, что существует такой класс как Искусительница, он бы точно был запрещен.

Опять же, эти люди называли меня ведьмой, но скорее всего не верили в это. Они были неправы. Такие как они будут жечь, бить и убивать других просто потому, что они им не нравятся. Если бы они встретили кого-то, кто был правда виновен в том, в чем они обвиняли всяких несчастных, то просто бы не справились.

— Всё то, в чем вы меня обвиняли… весь тот страх, что в ваших сердцах? Все те демони, что совращали ваших детей… суккубы, что забирали у вас мужей? — раздался мой голос в тишине, пока Мана внутри меня продолжала нарастать… — всё это я.

Пламя погасло, тихо тлея, когда из костра выросла моя тень. Моё поведение, мана мага, внезапная темнота… всё это подкинуло масла в огонь и так возбужденной толпы. Несколько человек тут же бросило свои факелы и сбежало. Приключенцы вытащили свои мечи. Скорее всего, они были просто местными наемниками, которых взяли с собой за деньги, но угрозу они узнавали сразу.

Тень превратилась в человека и остальная толпа осторожно уставилась на меня. Наверное, они бы попытались зарезать меня прежде, чем я успею закончить с заклинанием, но огонь вокруг костра был слишком горячим для этого. Моя же замерзшая кожа теперь была красной от жары, сопротивление теплу увеличилось на два.

Однако, как только я произнесла имя Джины, холод окутал меня, словно огонь просто не мог коснуться тела.

Тени наконец-то слились воедино и на пепелище осталась темнокожая женщина. Одета она была весьмf эротично. Небольшая набедренная повязка, что покрывала её интимные места и прозрачная ткань на груди, настолько прозрачная, что толпа в деталях могла рассмотреть её соски. Будь здесь дети, взрослые бы тот час ринулись закрывать им глаза. Но даже так, сейчас девушка была одета даже слегка скромнее, чем при жизни.

— Госпожа хочет, чтобы я убила это отребье?

Внезапно спросила женщина, сверкая ножом. Через мгновение каждый в толпе понял, что она не держит нож в руке. Вся её рука стала ножом. То, как она хладнокровно спросила стоит ли ей убивать тридцать человек, да еще и в купе с парочкой приключенцев, вызвало мурашки у всех присутствующих.

— Нет, — сказала я и из толпы раздались облегченные вздохи. — Вообще, мне нужно, чтобы ты отлизала мне.

Джина спокойно ко мне повернулась, но уголки её рта сформировались в улыбку.

— Извините?

Её слова эхом раздались по толпе, что почти полностью забыла о том, что они здесь, вообще-то, ведьму жгут.

— Я приказываю отлизать мне! — скомандовала я, поднимая подбородок.

— Как того пожелает госпожа! — ответила она не задавая лишних вопросов.

Ловким движением, она приблизилась ко мне на пару шагов, и стал на колени у поленьев, около моих ног. Парочка из них уже тлела, но ей было всё равно.

Вместо этого, она подняла мои ноги, и усадила меня бедрами себе на плечо, после чего сразу же начала отлизывать. Её губы и язык приступили к работе, и, хоть ей и не хватало моих навыков, стало ясно, что она привыкла такое делать.

Толпа полностью запуталась. Женщину сжигали заживо, огонь медленно разгорался вокруг неё. Она внезапно призвала ужасный, но красивый дух, что может превращать руки в лезвия. Этот дух тут же упал на колени и начал ублажать горящую женщину. Теперь эта женщина елозила духу по лицу и стонала. Происходящее было настолько же эротичным, как и нереальным.

— Ох, я отвлеклась, здесь как-то жарковато, — я посмеялась.

Появление Джины уменьшило огонь, а её постоянное присутствие отводило жару своим холодом. До такой степени, что я даже отвлеклась тем, как мне было приятно. Если бы вся эта грубость не завела меня, то такой проблемы бы не возникло изначально.

— Смена позы.

Хоть слова и не были нужны, мне нравилось произносить навыки вслух. Секунда и я уже стою на коленях. Бедра Джины на моих плечах, а язык в её щелке. Я не знаю, что сказать о собственном вкусе, но Джина была потусторонним призраком и её киска на вкус была сладкой, даже без примеси соли. Не такой сладкой как десерт, но вызывала не меньшее привыкание, казалось, что если я лизну её еще разок,то доберусь до крема.

Однако, у меня не было времени насладить ею, даже учитывая то, что с последнего нашего раза прошло месяца четыре. Несмотря на то, что она не ощущала тепло, его ощущала я, и мне тут же пришлось подпрыгнуть с коленей и оттолкнуть девушку с себя. Мои ноги вытанцовывали на горячих углях, что через несколько секунд станут ярким огнем.

Я просто поменялась позами с Джиной, но она теперь была привязана к столбу. Это не имело особого смысла, и веревки спали, не способные сдержать её призрачное тело. Она криво посмотрела на меня, когда я прыгала на горячих поленьях на земле.

— Можешь сказать ему? С остальным я сама разберусь, — второпях выпалила я.

— Разумеется, — кивнула она, но прежде, чем уйти, девушка остановилась и оглянулась с ухмылкой. — Знаешь, госпожа, могла бы просто попросить перерезать узы.

Я фыркнула.

— Ну и что в этом веселого?

Она улыбнулась и исчезла. Жар тут же подскочил на несколько уровней вверх. Я вскрикнула, наполовину от оргазма, наполовину от боли.

Сопротивление теплу увеличено до 3.

— Небесный Кнут! — крикнула я, и кнут появился у меня в руках.

Я тут же ударила кнутом, заставляя его зацепиться за ветку рядом стоящего дерева. Если бы я не вылетела из костра в тот же миг, то огонь бы разгорелся до такой степени, что сжег бы меня заживо. Я зарычала.

Разумеется, Джина никогда не узнает, что я попросила её отлизать мне вместо того, чтобы просто освободить, заключается в том, что я просто не додумалась до последнего.

http://tl.rulate.ru/book/3951/109173